

Айрапетян Лилия Саркисовна

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ КАРЛОСА ФУЭНТЕСА

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(европейская и американская литература)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник

Огнева Елена Владимировна

Официальные оппоненты:

Гирин Юрий Николаевич,

доктор филологических наук,

ИМЛИ им. А. М. Горького РАН,

ведущий научный сотрудник

Отдела литератур Европы и Америки

Новейшего времени

Баженова-Сорокина Александра Дмитриевна

кандидат филологических наук,

НИУ «Высшая школа экономики»,

преподаватель школы филологии

факультета гуманитарных наук

Ведущая организация:

Центр культурологических исследований

Института Латинской Америки РАН

Защита состоится « 8 » декабря 2016 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru

Автореферат разослан:

« ____ » _____ 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета, доцент

 А.В.Сергеев

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ КАРЛОСА ФУЭНТЕСА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено изучению концепции времени в творчестве выдающегося мексиканского писателя Карлоса Фуэнтеса (1928–2012). С одной стороны, Фуэнтес опирается на литературную традицию Мексики, представленную такими мастерами, как О. Пас и Х. Рульфо, с другой — пишет «большой роман» о человеке Латинской Америки вместе с Алехо Карпентьером, Габриэлем Гарсиа Маркесом, Марио Варгасом Льюсом, Хулио Кортасаром, которые стремятся постичь самобытность всего региона Латинской Америки в его сложных отношениях с иными цивилизациями, прежде всего Северной Америкой и Европой. В рамках нового художественного сознания формируется и особое представление о времени, которое прежде всего строится на константе инаковости. В исследовании была сделана попытка представить общую картину формирования и эволюции концепции времени Фуэнтеса, выявить все многообразие ее аспектов.

Основная цель исследования — доказательство того, что концепция времени в течение всего плодотворного творчества мексиканского писателя эволюционировала, не претерпевая при этом кардинальных изменений. Авторское понимание таких категорий, как прошлое, настоящее и будущее, память, отечественная и мировая история, по сути, не меняется от произведения к произведению, наблюдается лишь смещение акцента с одного аспекта на другой. Эта цель предполагает выполнение нескольких задач: 1. Выявить источники формирования оригинальных темпоральных воззрений писателя, а именно изучить влияние на его концепцию времени творчества старших современников, а также собственных историко-культурологических и эстетических рассуждений Фуэнтеса. 2. Рассмотреть творчество Фуэнтеса в контексте таких литературных феноменов, как новый латиноамериканский роман, новый исторический роман Латинской Америки, в рамках которых сформировалось особое отношение к проблеме прошлого, национальной и региональной истории. 3. Определить позицию Фуэнтеса по отношению к двум основным литературным направлениям XX в. — модернизму и постмодернизму, выявить влияние характерных для данных направлений представлений о времени, памяти и истории на формирование оригинальной темпоральной концепции писателя.

Объектом данного диссертационного исследования является практически весь корпус произведений Фуэнтеса, написанных в разные периоды его творчества, а именно романы и сборники рассказов и новелл 1950-1980-х гг.: «Замаскированные дни» (1954), «Смерть Артемио Круса» (1962), «Смена кожи» (1967), «Терра Ностра» (1975), «Сожженная вода» (1981), «Христофор нерожденный». Основное внимание уделяется произведениям 1990–2000-х гг., в которых Фуэнтес предстает зрелым мастером, глубоко проработавшим во всевозможных аспектах проблему времени и истории: романы «Кампания» (1990) и «Инстинкт Инес» (2001), сборник новелл «Апельсиновое дерево, или круги времени» (1992) и сборник рассказов «Каролина Грау» (2010). Помимо этого, в диссертации рассматриваются несколько сборников эссе, посвященных эстетической и историко-культурологической проблематике: «Новый испаноамериканский роман» (1969), «Мексиканское время» (1971), «Доблестный Новый Свет» (1990), «Погребенное зеркало» (1992)

Предметом исследования является процесс формирования и эволюции темпоральных воззрений Фуэнтеса и их влияние на особенности концепции времени в его художественной и нехудожественной прозе.

Степень изученности вопроса. В отечественном литературоведении относительно немного исследований, посвященных в целом творчеству Карлоса Фуэнтеса и в особенности концепции времени, сложившейся у мексиканского писателя. Общий обзор творчества Фуэнтеса с разбором конкретных произведений и выделением наиболее важных для писателя тем и мотивов приводит ведущий отечественный латиноамериканист А.Ф. Кофман в главе «Карлос Фуэнтес» академической «Истории литератур Латинской Америки»¹. Мы соглашались с исследователем, согласно которому основной в творчестве мексиканского писателя является тема времени. Кофман в вышеупомянутой главе академической истории латиноамериканской литературы предлагает следующую периодизацию творчества мексиканского писателя. К раннему периоду он относит произведения 1950-х гг.: в них автор только «нащупывает» темы, которые в будущем станут основными в его творчестве. К данному хронологическому промежутку относится сборник рассказов «Замаскированные дни» (1954), романы «Край

¹История литератур Латинской Америки: в 5 кн. / Под ред. Земскова В.Б., Кофмана А.Ф. М.: ИМЛИ РАН, 1985-2000.

наипрозрачайшей ясности» (1958) и «Спокойная совесть» (1959). Зрелый период творчества открывает повесть «Аура» (1962) и роман «Смерть Артемио Круса» (1962), завершает данный период сборник рассказов «Песнь слепых» (1964). Следующий этап творчества Фуэнтеса Кофман обозначает как экспериментальную прозу, в которой писатель обращается к поэтике модернизма, а затем и постмодернизма, и относит к ней романы «Смена кожи» (1967), «Священная зона» (1967), «День рождения» (1969), пьесы «Одноглазый король» (1970) и «Все кошки серы» (1970), романы «Терра Ностра» (1975), «Далекая семья» (1980), «Христофор нерожденный» (1987). Последний, по Кофману, период творчества Фуэнтеса — 90-е гг. XX в. Произведения этого периода исследователь называет исторической прозой, в которой Фуэнтес реализует принцип «изобретения прошлого», реинтерпретации истории на основе художественного вымысла.

Предлагается уточнить существующую периодизацию, которая в целом представляется нам убедительной, но все же не отражает в полной мере специфики произведений 1950-х и первой половины 1960-х гг., которые требуют рассмотрения в едином контексте. На наш взгляд, поэтика повести «Аура» и романа «Смерть Артемио Круса» очень близка рассказам из сборника «Замаскированные дни». По-настоящему зрелым периодом творчества мы бы назвали произведения не 1960-х гг., а 1970-х и 1980-х гг., в которых разрабатываются основные мотивы и образы всего творчества мексиканского писателя. Нам представляется возможным рассматривать произведения 1990-х гг. в качестве отдельного этапа творчества. Мы считаем необходимым выделить в самостоятельную группу поздние произведения, созданные в 2000-х гг. Некоторые из них характеризует своеобразная «злободневность», повышенный интерес к социально-политической проблематике — «Трон орла» (2003) и «Адам в Эдеме» (2009) — и нравственным вопросам («Все счастливые семьи», 2006). В других произведениях Фуэнтеса продолжают варьироваться основные мотивы и образы его творчества, но часто он использует их как готовые штампы. К тому же его размышления носят более абстрактно-философский характер, теперь в центре его размышлений не только история и культура Латинской Америки, но и вся человеческая цивилизация, а время осмысливается как одна из фундаментальных категорий познания бытия.

Концепцию времени, а именно мотив «агрессии» прошлого рассматривают в своей статье «Карлос Фуэнтес, разрушитель мифов» В.Н. Кутейщикова и Л.С. Осповат. Понятие «агрессии прошлого» мы применили к анализу произведений в основном раннего периода, но также и показали его эволюцию в позднем творчестве Фуэнтеса. Н. М.

Польщиков разрабатывает понятие «порогового» времени, утверждает его как основную модель художественного времени в латиноамериканской литературе. В статье «Структура «порогового» времени в художественном сознании Латинской Америки» исследователь показывает, как данная временная модель воплощается в романах Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» и «Терра Ностра». В свою очередь мы попытались показать, какое философское осмысление получает образ «порогового» времени в позднем творчестве Фуэнтеса.

В зарубежном литературоведении художественное наследие Фуэнтеса по достоинству оценено. В частности исследователи проявляют большой интерес к концепции времени писателя, однако анализируют ее лишь в отдельных его произведениях. Тема вторжения прошлого в жизнь человека в рассказах «Чак Моол» и в повести «Аура» достаточно подробно рассмотрена в работе мексиканского литературоведа Георгины Гарсии Гутьеррес «Маски: метисное творчество Карлоса Фуэнтеса» (1981). Концепция времени, созданная Фуэнтесом, рассмотрена исследователем в ее связи с системой персонажей, композицией художественного времени и пространства.

Изохронной структуре художественного времени в одном из ранних романов Фуэнтеса — «Смерть Артемио Круса» — уделяют пристальное внимание множество зарубежных литературоведов, среди которых — американские исследователи Л. Глэйз и Д. Кон. Однако ими практически без внимания оставлена усложненная повествовательная структура романа, которая отражает множество аспектов темпоральной концепции. Образы и мотивы одного из вершинных романов Фуэнтеса «Терра Ностра» анализирует американский литературовед Р.Л. Уильямс в труде «Творчество Карлоса Фуэнтеса» (1996). В частности в центре его внимания тема истории, культуры, проблема идентичности. Что касается «повествовательного квартета» «Сожженная вода», то многих исследователей (Фернандо Гарсия Нуньес, Марина Гальвес Асеро, Амарил Ченеди) интересует тема насилия как наследия прошлого, мексиканской революции. Однако ими не анализируется подробно тема памяти, проблема постижения правды о прошлом.

Исторической прозе Фуэнтеса 1990-х гг. также посвящен ряд статей. Жанровые особенности романа «Кампания» (1990), а также статус исторического времени и образ истории рассматривает Г. Поглотти, кубинская писательница и литературовед, в статье «Кампания» Карлоса Фуэнтеса: притча-утопия» (1994). Оппозиция

«традиция/революция», а также тема прошлого, наследия и преемственности анализируются в статье М. Х. Бустос Фернандес «Динамика «традиция/революция» в романе «Кампания» Карлоса Фуэнтеса: роман о времени» (2011). Стоит отметить, что к анализу темпоральной структуры романа исследователи не применяют понятие «хронотопа», которое, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает художественное своеобразие произведения.

Модель циклического развития истории в сборнике повестей «Апельсиновое дерево, или круги времени» (1992) — тема исследования итальянского литературоведа М.Б. Лонга «Круги времени, маски самоидентичности и мифы о «мексиканской сущности» в сборнике повестей «Апельсиновое дерево» (2010). Однако в данной работе практически не уделяется внимание образу интегрирующего времени.

Позднее творчество Фуэнтеса, относящееся к 2000-м гг., мало изучено. Тема истории, образ патриархальной и матриархальной власти в романе «Инстинкт Инес» (2001) раскрыты в статье Георгины Гарсии Гутьеррес «Воспроизведение образов Фауста и Дон Жуана: “Инстинкт Инес”» (2002). Вероника Фернандес Пееблес, профессор Университета Ла Корунья, в статье «Территория чувственности в творчестве Карлоса Фуэнтеса» (2007) касается таких аспектов произведения, как тема смерти, мифологическое измерение в романе. Американский литературовед Стивен Болди в статье «Фаустовские источники и «Инстинкт Инес» (2011) размышляет об идее цикличности. О ней же пишет колумбийский литературовед Педро Монтез в статье «Авангард латиноамериканской литературы в романе “Инстинкт Инес” Карлоса Фуэнтеса» (2011). Практически отсутствует какая-либо критическая литература об одном из последних произведений Фуэнтеса, сборнике рассказов «Каролина Грау». Нам удалось ознакомиться лишь с рецензией на данное произведение, автором которой является мексиканский литературовед Э. Сабугаль. Однако его анализ, основанный исключительно на психоаналитическом методе интерпретации, показался нам несколько поверхностным.

Актуальность нашего исследования обуславливает тот факт, что проблема времени как зарубежными, так и отечественными исследователями признается основной в творчестве К. Фуэнтеса. К настоящему моменту накоплен обширный литературно-критический материал по теме диссертации, требующий систематизации. Важно отметить, что только сейчас, когда творческий путь писателя завершен, можно рассматривать его творчество как художественное целое.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что до настоящего момента как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении не было исследования, которое ставило бы своей целью изучение формирования и эволюции концепции времени в творчестве Фуэнтеса во всех ее художественно-поэтических и мировоззренческих аспектах. При этом основное внимание мы сосредотачиваем на произведениях двух последних десятилетий творчества Фуэнтеса, которые крайне мало изучены.

Методологическая база исследования включает в себя работы, посвященные проблеме времени в литературе. Мы изучили данный вопрос, начиная с теории нарратологии, изложенной, в частности, в труде «Фигуры» (1966–2002) французского литературоведа-структуралиста Ж. Женетта. В главе «Время повествования» второго тома данного исследования, автор замечает, что художественному произведению присущ временной дуализм, и предлагает различать время диегезиса, т.е. излагаемых событий, и псевдовремя — время самого повествования. Метод анализа проблемы времени в литературе, предложенный нарратологией, нам показался недостаточным, так как он не уделяет внимания темпоральным представлениям писателя, лежащим вне литературного произведения.

Гораздо большее влияние на данную диссертационную работу оказало исследование французского философа П. Рикера «Время и рассказ» (1983–1985), а именно второй том этого труда «Конфигурация в вымышленном рассказе». В нем философ критикует метод нарратологии, которая, скрупулезно изучая взаимоотношения времени действия и времени текста, не отдает должного времени реальному, лежащему за пределами художественного произведения. Нам близка позиция Рикера, который вводит понятие «вымышленного опыта времени» и призывает обратиться к «живому» реальному времени, авторской интенции, влияющей на повествовательную технику. Свой метод анализа проблемы времени Рикер реализует на примере таких произведений, как «В поисках утраченного времени» М.Пруста, «Миссис Дэллоуэй» В. Вульф, «Волшебная гора» Т.Манна.

Значительное влияние на наше исследование оказал труд М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» (1975), в котором разрабатывается понятие «хронотоп» и прослеживается история жанра романа. Согласно Бахтину, хронотоп — это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно

освоенная в литературе»². Время и пространство как составляющие части художественного мира произведения оказываются в глубокой взаимозависимости, обуславливая его цельность. В нашем исследовании мы покажем, что Фуэнтесу близки некоторые идеи отечественного мыслителя. А обращение к понятию «хронотоп» оказывается подчас необходимым при анализе определенных произведений Фуэнтеса, в частности, романа «Кампания».

С целью вписать творчество Карлоса Фуэнтеса в культурный контекст латиноамериканской литературы XX в. мы обращаемся к теоретической работе А. Ф. Кофмана «Латиноамериканский художественный образ мира» (1997), а именно к тем главам, где разобраны особенности восприятия категории времени. Как в целом для писателей нового латиноамериканского романа, так, в частности, и для самого Фуэнтеса характерен интерес к разнообразным моделям нелинейного времени. Мифологическое время предполагает обращение к эпохе первоначал, поискам первоосновы. Данная модель сопряжена с образом циклического времени, в котором настоящее и будущее являются повторениями прошлого. Модель обратимого времени подразумевает возможность движения вспять, в прошлое, к своим генетическим и культурным корням; эта модель связана с представлением о первозданности латиноамериканского пространства. В модели же остановленного времени вовсе отменяется ход времени. Отдельно исследователь выделяет интегрирующую модель времени, подразумевающую симультанное восприятие разных временных планов, актуальность прошлого и будущего, сосуществующих в настоящем.

Фуэнтес, как и многие латиноамериканские писатели XX в., в своих произведениях часто апеллирует к автохтонным культурам континента, воспроизводит модели архаического сознания, поэтому важную роль в его творчестве играет образ мифологического и циклического времени. При анализе данного аспекта исследуемой нами темы мы обратились к работе А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» (1972), в которой представлено понимание циклического времени в архаическом сознании, а также противопоставление этой временной модели историческому, хронологическому времени. Немаловажную роль в нашей интерпретации произведений Фуэнтеса сыграло понятие «миф о вечном возвращении», разработанное в одноименной

² Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., Худож. лит., 1975. С. 234.

работе М. Элиаде (1949), а также оппозиция «сакральное/профанное время», предложенная культурологом.

Положения, выносимые на защиту.

1. Карлос Фуэнтес, продолжатель мексиканской литературной традиции, а также один из создателей нового латиноамериканского романа, является автором претендующей на универсальность концепции времени, которая, с одной стороны, представляет собой синтез множества философских и художественных исканий XX в., но с другой — является плодом собственных размышлений писателя о проблеме прошлого, памяти, истории и культуры.

2. Творчество Фуэнтеса испытало значительное влияние постмодернизма, но все же позиция Фуэнтеса, озабоченного проблемой прошлого, памяти, истории, поиском исторической правды и справедливости, — модернистская.

3. В произведениях 1950–1980-х гг. Фуэнтес разрабатывает концепцию особого мексиканского и, шире, латиноамериканского времени; в 1990-е гг. тезис об инаковости латиноамериканской культуры дополняется утверждением цивилизационной связи Старого и Нового Света. Фуэнтес, творящий в последнее десятилетие своей жизни, осмысляет проблему времени уже как философ, который признает категорию темпоральности одной из основных в процессе самопознания и постижения бытия.

4. Темпоральная концепция Фуэнтеса основана на противопоставлении линейного и нелинейного, объективного и субъективного времени, причем статус подлинности получает второй член этих оппозиций.

5. В творчестве мексиканского писателя нашли воплощение множество временных моделей, но основной в его концепции времени является интегрирующая модель.

Теоретическая значимость диссертации состоит в восполнении существенного пробела в отечественном литературоведении, а именно в истории мексиканской литературы и, в частности, фуэнтесоведении. Важным теоретическим аспектом является утверждение универсальности концепции времени Фуэнтеса, которая формировалась в русле нескольких литературных феноменов, испытала влияние модернизма и постмодернизма, синтезировала темпоральные воззрения латиноамериканских и западно-европейских философов и писателей XX в. Помимо этого, нами были выявлены

константы, на которых базируется концепция времени Фуэнтеса. Утверждая единство и целостность темпоральной концепции писателя, мы применили к ее анализу несколько самостоятельных категорий (нелинейное время, циклическое время, интегрирующее время и т.д.).

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в научный обиход вводятся некоторые малоизученные в отечественной латиноамериканистике произведения. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при подготовке курсов истории латиноамериканской литературы на филологических и гуманитарных факультетах университетов.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и представлена к защите на кафедре истории зарубежной литературы Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на VII Международной научной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ им. М.В.Ломоносова, 2014), IV Международной конференции молодых ученых «Мифологические образы в литературе и искусстве» (ИМЛИ РАН, 2015), на Международной научной конференции «XIII-е Андреевские чтения. Литература XX-XXI вв. Итоги и перспективы изучения» (УРАО РАО, 2015). Мы представили итоги нашей диссертационной работы на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2015 г., 2016 г.)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, насчитывающей 240 наименований (на русском, испанском и английском языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** формулируется тема диссертации, основная цель и задачи исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость.

В первой, обзорной, главе «**Эволюция концепции времени в художественном творчестве К. Фуэнтеса 1950–1980-х гг. и его эссеистике**» анализируются особенности темпоральной концепции мексиканского писателя в раннем и зрелом этапах его творчества, а также исследуется отражение его взглядов на проблемы времени,

национальной и региональной истории в некоторых сборниках эссе, написанных в разные годы.

В первом параграфе *«Источники формирования концепции времени К. Фуэнтеса»* творчество Фуэнтеса рассматривается с точки зрения его принадлежности к такому феномену, как новый латиноамериканский роман, и предпринимается попытка проследить влияние литературной традиции 1940-1950-х гг., а именно творчества старших современников Фуэнтеса, Х.Л. Борхеса и А. Карпентьера, на формирование особенностей концепции времени в художественных произведениях мексиканского писателя. Разнообразные модели реверсивного времени, тщательно разработанные в произведениях этих писателей, найдут отражение и в творчестве Фуэнтеса. Наиболее важным станет для него созданный Борхесом образ «сада расходящихся тропок», воплотивший идею множественности Вселенной, в которой одновременно сосуществуют разные временные измерения. Помимо этого, большое влияние на концепцию времени Фуэнтеса оказывает мотив движения вспять, который предполагает возвращение к историческим корням, обретение национальной идентичности. Эта идея находит отражение в рассказе Борхеса «Юг» (1953) и в романе Карпентьера «Потерянные следы» (1953).

В 1940–1950-е гг. Фуэнтес становится участником дискуссий об особенностях исторического пути Мексики, национального менталитета. Вместе с Октавио Пасом, своим старшим современником и близким другом, Фуэнтес начинает поиски «мексиканской сущности». В эссе «Лабиринт одиночества» Пас пишет о замкнутом характере современного мексиканца, который обусловлен комплексом неполноценности. Соотечественников Паса и Фуэнтеса беспокоит этническая двуединость мексиканцев. Фуэнтес приходит к выводу о том, что современный мексиканец ищет корни своей национальной идентичности в доиспанском прошлом, которое представляется ему живым, присутствующим в настоящем.

Важную роль в формировании особой концепции времени в творчестве Фуэнтеса сыграло осмысление не только индейского прошлого, но и мексиканской истории XX столетия, начавшейся с революции 1910–1917 гг. Это историческое событие — отправная точка размышлений автора о последствиях революции, социальных и духовных, о судьбе народа, о настоящем и будущем страны. По мнению Фуэнтеса, в период революции возник некий всеобщий национальный проект, основу которому положили идеи Эмилиано Сапаты, большая часть которых так и остались нереализованными. Все же согласно

Фуэнтесу, альтернативные возможности истории скрыто присутствуют в настоящем и требуют проявления в будущем. Эта мысль находит отражение в речи Фуэнтеса, которую он произнес при получении международной премии Ромуло Гальегоса за роман «Терра Ностра» в 1977 г. Согласно Фуэнтесу, прошлое сосуществует с настоящим, современники должны ощутить его незримое, но настойчивое присутствие.

Во втором параграфе первой главы *«Концепция времени в художественной прозе Фуэнтеса 1950–1980-х гг.»* рассматриваются особенности концепции времени в раннем и зрелом творчестве писателя, связанные с пробуждением его интереса к мексиканской и латиноамериканской сущности. С целью понять, какую роль Фуэнтес отводит индейскому прошлому, мы обращаемся к рассказам *«Чак Моол»*, *«Тлакотацин из фламандского сада»* и *«Устами богов»* из сборника *«Замаскированные дни»* и повести *«Аура»*. В каждом из указанных рассказов читатель сталкивается с феноменом «вторжения» прошлого, которое становится агрессивной силой, подчиняющей волю героя. Как отмечают Кутейщикова и Осповат, мексиканский писатель отнюдь не идеализирует национальное сознание, в котором «не изжиты мрачные мифологические традиции, ждущие только повода, чтобы напомнить о себе»³. В повести «Аура» образ ожившего прошлого связан с мотивом возвращения и воплощен в модели циклического движения времени. В данной части главы также исследуется использованная в повести оригинальная техника повествования, предполагающая сочетание местоимения «ты» и глаголов в будущем времени для описания событий пошлого.

Вершиной раннего этапа творчества Фуэнтеса по праву можно назвать роман *«Смерть Артемио Круса»*, на который существенное влияние оказала поэтика модернизма. Фуэнтес доводит в нем до совершенства такие черты модернистского письма, как фрагментация повествования, наличие нескольких точек зрения, поток сознания, проlepsис и анаlepsис и т.д. Нами рассматривается художественное время романа, которое во многом обусловлено организацией повествования. Его ведут три голоса, каждое из них характеризуется использованием определенного личного местоимения в сочетании с определенным грамматическим временем глагола: «я» — настоящее время, «ты» — будущее время, «он» — прошедшее время. Каждый план повествования — это особое временное измерение. Повествование от первого лица

³ Кутейщикова В. Н., Осповат Л. С. Карлос Фуэнтес, разрушитель мифов // Новый латиноамериканский роман. М.: Советский писатель, 1983. С. 187.

отражает особенности субъективного восприятия времени, в нем отражена попытка «схватить» настоящее. Во фрагментах с местоимением «он» воплощено представление о линейном, историческом времени. В повествовании же от второго лица автор пытается воплотить идею симультанности времен и пространств. Это будто взгляд вечности, не различающей прошлого, настоящего и будущего.

Помимо этого, мы исследуем воплощенную в романе модель циклического движения времени как порочного круга. Активная социальная жизнь Круса продолжается 52 года, что равно циклу в ацтекском времяисчислении; дата его рождения совпадает с датой смерти. Согласно Фуэнтесу, история жизни его героя — лишь звено в цепи предательств и измен, вечных спутников мексиканской истории.

Далее мы проводим краткий анализ романа *«Смена кожи»*, написание которого знаменует переломный момент в творчестве Фуэнтеса. Автор резко порывает с формой «реалистического» романа, бросая ей вызов организацией художественного времени и пространства, и утверждает принципы модернистского письма. «Смена кожи» — модернистский «роман одного дня», в котором современность соотносится с мифом. Основное внимание уделяется образу мифологического времени как времени первотворения, в котором личность обретает свою идентичность, соприкасается с истиной. Помимо этого, Фуэнтес воплощает в романе идею возрождения времени.

Во втором параграфе анализируется наиболее значимый роман «зрелого» Фуэнтеса — *«Терра Ностра»*, грандиозный замысел которого, — показать роль испанского наследия в мексиканской культуре. Подробно рассматриваются эксперименты с формой и содержанием, которые проводит Фуэнтес с целью представить циклическую модель истории как порочного круга повторяющихся событий. Сущность предложенной Фуэнтесом концепции истории и времени нашла отражение в одном из важнейших символов произведения — Театре памяти. Это особое измерение, в котором все события истории пребывают вечно и периодически свершаются в те или иные эпохи. Так, по мнению Фуэнтеса, история движется циклически, повторяя ошибки прошлого. Но все же мы приходим к выводу о том, что финальная сцена совоплощения главных героев, превращающихся в андрогина, символизирует надежду на зарождение новой жизни и истории.

Тему мексиканской революции Фуэнтес разрабатывает в сборнике повестей *«Сожженная вода»*. Общей для четырех повестей становится идея насилия как наследия

революции, разорвавшей духовную связь между поколениями. Нами постулируется, что основным в сборнике является мотив поиска правды о прошлом. Фуэнтес утверждает главенствующую роль памяти в формировании личности, в установлении связи между прошлым, настоящим и будущим.

При исследовании концепции времени и истории в раннем и зрелом творчестве Фуэнтеса невозможно оставить без внимания роман «Христофор нерожденный». Он знаменателен тем, что относится к ряду произведений, посвященных 500-летию юбилею открытия Америки. Писатель выражает в нем свою обеспокоенность судьбой мексиканской культурной самобытности, которой угрожают технократическое государство и массовая культура. Фуэнтес развенчивает искусственную утопическую модель, навязанную Новому Свету Старым, и настаивает на необходимости «переоткрытия» Америки ради обретения своей культурной идентичности.

В третьем параграфе первой главы *«Концепция времени и истории в эссеистике К. Фуэнтеса»* дается характеристика основным эссеистическим работам писателя, в которых он излагает свои эстетические и культурологические воззрения. Сборник «Новый испаноамериканский роман» является эстетическим манифестом писателя 1960–1970-х гг. По мнению Фуэнтеса, создатели нового латиноамериканского романа опираются на творчество европейских и североамериканских модернистов, которые предложили новый способ постижения мира и человека. Основой построения художественного мира произведений становится мифологизм, который отменяет главенство линейного времени и утверждает мифологическую модель времени. Подробно рассматриваются главы «Карпентьер, или двойное предвидение» и «Гарсиа Маркес: второе прочтение», в которых Фуэнтес анализирует модель циклического времени в романах своих соратников по перу.

При анализе сборника «Мексиканское время» мы обращаем внимание на тот факт, что Фуэнтес излагает свою темпоральную концепцию, основываясь на противопоставлении европейского и мексиканского времени. Для европейца время однородно и линейно, напротив, для мексиканца «нет одного единственного времени: все времена живы, все прошлые времена живут в настоящем»⁴. Более того, соотечественники Фуэнтеса высоко ценят прошлое и ощущают его наследие как тяжелое бремя, которое они несут в будущее. Детально рассматривается глава «От Кецалькоатля к Пепсикоатлю», в

⁴ Fuentes C. Tiempo mexicano. México: Joaquín Mortiz, 1972. P. 10.

которой писатель размышляет об особенностях восприятия пространства и времени в мексиканской автохтонной культуре. В финале главы Фуэнтес с прискорбием заявляет, что на смену исконному мифологическому восприятию времени пришло привнесенное материалистической североамериканской цивилизацией ощущение времени как прогрессивного движения от прошлого к качественно новому будущему.

При описании сборника эссе *«Доблестный Новый Свет»*, в котором Фуэнтес размышляет о глубинных цивилизационных связях Латинской Америки и Средиземноморья, прежде всего Иберийского полуострова, основное внимание уделяется изложенной Фуэнтесом концепции истории Латинской Америки, которую он предлагает называть более точным термином «Индо-Афро-Иbero-Америка», отражающим поликультурный состав региональной цивилизации. Фуэнтес основывает свои размышления на идеях итальянского философа XVIII в. Дж. Вико, который отвергает европоцентризм в познании иных народов и культур. Мексиканский писатель отказывается от утопического проекта Латинской Америки, искусственно созданного европейцами. Он приходит к выводу о том, что в настоящее время особым способом постижения истории может стать роман, в котором читателю откроются альтернативы исторического развития, оставшиеся нереализованными.

Не случайно обзор эссеистики завершается анализом сборника *«Погребенное зеркало»*, основная задача которого — поиск цивилизационных связей Латинской Америки и Испании. Нами предпринимается попытка показать, как писатель осмысляет те или иные исторические события с целью выявления культурных взаимоотражений. Испанию, которая в определенный период своей истории являла собой пример мирного сосуществования трех монотеистических религий и соответствующих им культур, можно сравнить только с метисной Латинской Америкой. Немаловажен тот факт, что в данном нефикциональном произведении Фуэнтес высказывает идею циклического хода латиноамериканской истории, которая представляет собой круговорот ошибок и заблуждений. Поэтому писатель вновь настаивает на необходимости «переоткрытия» Латинской Америки.

Во второй главе **«Новый исторический роман» и творчество К.Фуэнтеса 1990-х гг.»** утверждается, что в последнее десятилетие XX в. писатель предпринимает поиски особого латиноамериканского времени и обращается к истории всего

латиноамериканского континента. В центре внимания Фуэнтеса оказывается историческая и культурологическая проблематика.

В начале главы кратко характеризуется такое направление в современной историографии, как «новая интеллектуальная история», возникшее в рамках постмодернистского эпистемологического переворота. Признавая исключительную реальность текста, новоинтеллектуалы убеждены, что прошлое существует только в форме историографических репрезентаций.

Теоретически обоснованное стирание границ между фикциональным и научным историческим дискурсом повлияло на появление особой формы, которую канадская исследовательница Линда Хатчен обозначает как «историографическая метапроза». Ее отличает высокий уровень саморефлексии текста, а также интертекстуальность и использование пародии.

Региональной разновидностью историографической метапрозы выступает новый исторический роман Латинской Америки. Американский исследователь С. Ментон в своих работах приводит теоретическое обоснование этого литературного феномена, одним из примеров которого он называет роман Фуэнтеса «Кампания».

В романе *«Кампания»* изложены события, относящиеся к борьбе латиноамериканских колоний за независимость; хронологически они охватывают период с 1810 по 1821 гг. Анализируя это произведение, мы ставим целью показать, как писатель, с одной стороны, обращается к форме традиционного исторического романа, с другой — разрушает ее. Несмотря на наличие исторического времени в произведении, темпоральная концепция оказывается гораздо более усложненной.

Основным сюжетным мотивом произведения становится путешествие, во время которого главный герой Бальтазар Бустос постигает сущность латиноамериканского мира. Анализ темпоральной структуры романа основывается на рассмотрении системы хронотопов. Действительность, изображенная в романе «Кампания», предстает в виде отдельных относительно самостоятельных миров, с особой, им присущей организацией пространства-времени. Таким образом, перемещение героя дискретно, что разрушает принцип линейного, непрерывного времени. Учитывая также некоторые особенности сюжета, представляется вполне целесообразным в том числе анализировать структуру

романа, прибегнув к форме волшебной сказки, в которой нет единого пространства, и каждый из миров живет по особому календарю.

Так, осью художественного мира романа является топоним Буэнос-Айреса. Именно здесь начинает и завершает свое путешествие герой, а также здесь все время находятся друзья Бустоса — Хавьер Доррего и Мануэль Варела. Увлеченные просветительскими идеями, герои занимаются настройкой часов, желая стать «хозяевами времени». В представлении Фуэнтеса, это характеризует отношение ко времени западноевропейского человека. Далее характеризуется хронотоп пампы и утверждается, что в нем преобладает время вечной власти патриарха, которая «сильнее законов настоящего и будущего»⁵. Помимо этого, описывается мистико-символический образ города Эльдорадо, который воплощает идею мифологического первовремени, является идиллическим миром изначального единства духа и материи, жизни и смерти, разума и интуиции, индивидуального и всеобщего. Особого внимания заслуживает образ селения в Андах, жители которого пребывают вдалеке от истории, не подозревая о том, что идет война. В этом заколдованном, лишенном представления о движении времени пространстве герой обнаруживает и «город мертвых». Покидая Анды, Бустос признается, что «оставляет иное время»⁶ и входит вновь в пределы линейного времени, возвращаясь в город Маракайбо.

Для более глубокого понимания концепции времени в романе, помимо структуры художественного времени, рассматривается и оппозиция «традиция/революция». Попытка революционеров отменить прошлое оборачивается катастрофой. Круг истории замыкается, она становится чередой насилий, ведь революционеры прибегают к кровавым методам политического режима, с которым они борются. Раскрывая интертекстуальную природу произведения, мы утверждаем, что Фуэнтес ставит под сомнение не только просветительскую модернизацию, но и иные идеологии, как предшествующие эпохе войны за независимость, так и возникшие позже. В романе немало отсылок к «кровавым» страницам истории Латинской Америки XX в. Путем наложения идеологических и временных перспектив Фуэнтес показывает живую связь прошлого с настоящим.

Завершая анализ романа «Кампания», мы подробно останавливаемся на речи падре Кинтаны, в которой слышится завет самого Фуэнтеса: только опираясь на традицию,

⁵ Fuentes C. La campaña. Madrid: Mondadori, 1990. P. 52.

⁶ Ibid. P.185.

присматриваясь к историческим проектам современности, не признавая абсолютную истинность ни одного из них, помня о мультикультурализме латиноамериканского региона, необходимо искать компромиссный путь, по которому пойдет история Латинской Америки.

Во второй части второй главы анализируется сборник новелл *«Апельсиновое дерево, или круги времени»*, который тематически и концептуально тесно связан со сборником эссе «Погребенное зеркало». Произведение состоит из пяти новелл, каждая из которых представляет законченное самостоятельное произведение. Однако в совокупности новеллы составляют единое повествование, проникнутое общими лейтмотивами и образами, связывающими пять историй, разделенных пространственной и временной дистанцией.

Рассматривая повествовательную структуру первой новеллы *«Два берега»*, повествующей о Конкисте, мы обращаем внимание на тот факт, что рассказчиком избрано маргинальное лицо в истории, переводчик Кортеса Херонимо Агиляр. В постмодернистском духе Фуэнтес утверждает главенствующую роль слова в создании реальности вообще и воссоздании исторического прошлого, не случайно Агиляр признается: «Я переводил, предавал, выдумывал»⁷. Тезис о том, что Фуэнтес верит в историческую правду и историческую справедливость, мы пытаемся обосновать, анализируя образ альтернативной истории в новелле. Если в первой главе показана известная всем история завоевания Теночтитлана Кортесом, то последняя повествует оставшуюся нереализованной историю завоевания Испании индейцами во главе с другом Агиляра Гонсало Герреро.

При описании второй новеллы сборника *«Сыновья конкистадора»*, утверждается, что центральной является тема зарождения мексиканской метисной нации. Наследие Конкисты тяготит Мартина II, сына Кортеса от Малинче. Его образ сопряжен с национальным психологическим комплексом сиротства. Истинным потомком Кортеса считает себя законнорожденный Мартин I, который выступает антагонистом по отношению к Мартину II. Особое внимание уделяется главе «Оба Мартина», в которой два голоса объединяются, символизируя утопический синтез двух истоков цивилизации Нового Света.

⁷ Fuentes C. El naranjo. Madrid: Alfaguara, 1993. P. 4.

Анализируя новеллу *«Две Нуманции»*, повествующую о завоевании иберийского города Сципионом Младшим, мы выделяем в качестве центральной модель циклического времени. Согласно Фуэнтесу, в истории периодически воспроизводятся определенные ситуации и образы. Справедливо замечание Кофмана, по мнению которого Фуэнтес сравнивает покорение мистической, иррациональной латиноамериканской и иберийской цивилизаций рационализированным Старым Светом и Римской империей соответственно⁸.

Раскрывая тему поиска национальной и культурной идентичности в четвертой новелле *«Аполлон и проститутки»*, мы утверждаем, что она тесно связана с образом смерти как второго рождения, благодаря которому главный герой, американец Висенте Валера, причащается мексиканской сущности.

Рассматривая пятую новеллу *«Две Америки»*, за основу которой взята история открытия Нового Света, мы анализируем тему альтернативной истории. Утверждается, что Колумб, который оставляет в секрете от Старого Света открытие нового континента, стремясь сохранить самобытность и красоту представшего перед ним мира, приобретает в произведении черты культурного героя. Но его старания тщетны: технократическая цивилизация делает Новый Свет частью глобализованного мира, в котором культурные различия сведены на нет.

Завершая анализ сборника новелл, мы делаем вывод о том, что Фуэнтес, отвергая путь Конкисты и глобализации, все же верит в плодотворный диалог культур, способствующий их взаимному обогащению. Идея цивилизационной связи Старого и Нового Света нашла отражение в центральном символе всего сборника — образе апельсина, который поддается множественным интерпретациям. Важно отметить, что этот образ, воплощающий идею круга, связан с моделью циклического и интегрирующего времени. Колумб в финале размышляет о том, что «время циркулирует, как потоки воды, все соединяет и связывает: завоевателей прошлого и будущего, реконкисты и контраконкисты, осажденные райские уголки, взлеты и падения, прибытия и отбытия, появления и исчезновения...»⁹.

⁸ Кофман А.Ф. Карлос Фуэнтес // История литератур Латинской Америки. Кн. 5. М.: Издательство ИМЛИ РАН, 2005. С. 535.

⁹ Ibid. P. 260.

В третьей главе «Концепция времени в позднем творчестве К. Фуэнтеса» анализируются произведения 2000-х гг., в которых интерес писателя переключается на проблемы общечеловеческого характера. Если все предыдущее творчество писателя, как раннее, так и зрелое, было посвящено поискам особого мексиканского, и шире, латиноамериканского времени, то теперь мысль Фуэнтеса предельно абстрактна и стремится к универсальности.

За основу анализа структуры художественного мира романа *«Инстинкт Инес»* взята оппозиция «хронологическое/циклическое время». Первая и четные главы романа посвящены истории взаимоотношений дирижера Габриэля Атлан-Феррары и певицы Инес Прада. Габриэль живет в рамках исторического времени: в начале и в финале романа он предстает перед читателем стариком, покорно ожидающим смерти. Герой отягощен властью линейного времени и пытается противостоять ей, благодаря занятиям музыкой. Габриэль признается, что, когда он дирижирует оперой, ему «не нужны календари»¹⁰.

Акцентируется внимание на том, что образ Габриэля-старика сопряжен с темой заката человеческой цивилизации. Изображение Второй мировой войны приобретает масштаб апокалипсиса. Предпринимается попытка объяснить концепцию истории Фуэнтеса с помощью модели обратимого времени. Согласно Фуэнтесу, чтобы узнать причины трагедии XX в., необходимо обратиться к корням исторического древа, к первобытной эпохе. Помимо изображения истории середины XX в., в нечетных главах романа воссоздан образ первобытной эпохи как мифологического первовремени. Автор изображает расшатывание матриархальных устоев и установление патриархата, начавшееся с отце- и братоубийства. Человечество изначально заразило себя грехом насилия, бремя которого тяготит его до сих пор. История человеческой цивилизации воплотила циклическую модель порочного круга насилия. Дурная повторяемость омрачает и жизнь первобытной пары возлюбленных, а-нель и не-ель, наказанных за инцест. Властитель-патриарх изувечил их дочь, и теперь герои обречены на вечное возвращение: их жизнь — бессмысленный круговорот одних и тех же событий.

Анализируя финал романа, мы обращаем внимание на пунктирно намеченный образ спиралевидного времени, воплощающий идею преодоления исторического фатализма. Надежда на начало новой, иной истории сопряжена с образом певицы-

¹⁰ Ibid. P.22.

мексиканки Инес Прады. На сцене театра во время исполнения музыкальной партии Инес сливается с а-нель, которая теперь воссоединяется со своим возлюбленным навсегда, что символизирует сопряжение линейного и мифологического времени. Эта тотальная интеграция становится возможной только в том пространстве, где властвует искусство, а значит, вечность.

Во второй части третьей главы рассматривается одно из последних произведений Фуэнтеса, сборник рассказов *«Каролина Грау»*, в котором писатель осмысляет время как одну из основополагающих философских категорий самопознания и познания бытия. Первый рассказ *«Узник замка Иф»* — пример постмодернистской игры с известным литературным сюжетом. Фуэнтес, размышляя о возможности абсолютной свободы, «меняет местами» Дантеса и аббата Фариа. Уделяется пристальное внимание анализу художественного времени рассказа. Оно предельно абстрактно, возникает ощущение отсутствия движения времени, чему способствует опущение датировки. Историческое время отступает на второй план, выдвигая вперед время вечных истин и априори неразрешимых философских проблем. Анализ седьмого рассказа сборника, *«Архитектор замка Иф»*, с точки зрения сюжета наиболее тесно примыкающего к первому рассказу сборника, основывается на раскрытии темы нереализованных альтернатив, которую Фуэнтес переносит из историко-культурного плана в поле фикциональной литературы, показывая тем самым, что у литературы, как и у истории, есть свой Театр памяти. Исследуя концепцию времени в рассказе *«Брильянте»*, мы обнаруживаем, что она базируется на идее агрессии прошлого, а именно борьбы отца и матери за право увековечить себя в образе сына. Немаловажно отметить, что сюжет «возвращения» отца в образе сына воплощает циклическую модель времени: по мере взросления главный герой, Брильянте, все более походит на умершего отца, повторяя его слова, жесты. Стоит заметить, что мальчик взрослеет в ускоренном темпе — время как процесс становления индивидуально для каждого человека. При анализе поэтики третьего рассказа *«Чудесный сын»*, утверждается, что притчевый характер произведения обуславливает условность художественного времени, которое даже приобретает черты абсурдности: никто из персонажей не знает, в каком году и в который час происходят те или иные события.

При характеристике рассказа *«Ольмека»*, повествующего о временах Конкисты, отмечается, что многочисленные образы и мотивы, отсылающие к теме инаковости Латинской Америки, являются не более чем антуражем для философских размышлений о проблеме самопознания. Анализ темпоральной концепции рассказа основан на оппозиции

«время/вечность». Постигание природы времени становится наиболее трудной задачей для героини, статуи женского индейского божества, которую оживляет сила любви. При описании художественного мира рассказа *«Могила Леопарди»* представляется важным обратить внимание на тот факт, что он построен на принципах романтического двоемирия, что влияет на темпоральную структуру произведения: поэт тяготит мнимое время как скучного Реканати, так и шумного Неаполя. Истинное время для Леопарди связано с любовью к Каролине Грау и поэзией. Кроме того, смерть героя становится для него вторым рождением, благодаря которому он постигает свое истинное призвание — быть поэтом. Тема жизни как становления рассматривается при анализе рассказа *«Саламандра»*, героиня которого, Каролина, наблюдает за размножением организмов и их внешними метаморфозами. Подразумевая, что циклическое время, в котором пребывает живая природа, периодически себя воспроизводящая, не является истинным, героиня отправляется в Италию. Увидев на фресках изображение саламандр, которые «украшали Палаццо Тэ в Мантуе испокон веков и навечно»¹¹, Каролина постигает, что неизменность образов искусства, застывших в вечности, — оппозиция природе, вовлеченной в ход времени. Характеризуя художественный мир последнего рассказа *«Хозяин дома»*, мы отмечаем, что в целом он обладает признаками онирической реальности, смешения абсурда и фантастики. Измерение, в котором пребывает герой, — это своеобразное бытие-в-смерти, в котором ему дано постичь сущность и ценность памяти о прошлом, невидимой нитью скрепляющей человека с близкими ему людьми и с самой жизнью.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, суммируются все значимые наблюдения. Итак, Карлос Фуэнтес является автором претендующей на универсальность концепции времени, которая, с одной стороны, представляет собой сумму философских и художественных достижений XX в., но с другой — является плодом собственных размышлений писателя о проблеме прошлого, памяти, истории и культуры. Если для раннего Фуэнтеса прежде всего важно определить, что есть мексиканская сущность, то в 1970–1980-е гг. писатель расширяет горизонты своих интересов и настаивает на существовании особого латиноамериканского времени. В произведениях 1990-х гг. Фуэнтеса, помимо проблемы самобытности региональной цивилизации, интересует вопрос о возможности и необходимости диалога Старого и Нового Света. В творчестве 2000-х гг. представлено осмысление Фуэнтесом

¹¹ Ibid. P. 123-124.

исторической судьбы всего человечества, а также философское постижение категорий времени и вечности, проблемы взаимоотношения времени и человека.

Изучив многоплановую концепцию времени Фуэнтеса, мы пришли к выводу о том, что она выстраивается на оппозициях «линейное/нелинейное время», «объективное/субъективное время». Представление о линейном объективном времени оценивается Фуэнтесом как неподлинное. В творчестве мексиканского писателя нашли воплощение множество временных моделей, но основной в его концепции времени является интегрирующая модель, подразумевающая симультанное восприятие разных временных планов, актуальность прошлого и будущего, сосуществующих в настоящем.

Тот факт, что Фуэнтес творил в течение более чем полувека, обусловил неоднозначность его позиции по отношению к модернизму и постмодернизму. Мексиканский писатель освоил и широко применил в своем творчестве разнообразный арсенал приемов и техник, выработанных в рамках обоих литературных направлений, но его серьезное отношение к прошлому отдаляет его от постмодернистов, для которых история — пространство бесконечной игры, оправдывающей любую интерпретацию.

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе 3 в изданиях ВАК:

1. **Модификации нелинейного времени в романе К. Фуэнтеса «Инстинкт Инес» // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 3. С. 101-107.**
2. **Альтернативная история в сборнике новелл К. Фуэнтеса «Апельсиновое дерево, или круги времени» // Латинская Америка. 2016. № 7. С. 86-97.**
3. **Хронотоп в романе К. Фуэнтеса «Кампания» // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 2. С. 165-170.**
4. Тема власти прошлого над человеком в повести К. Фуэнтеса «Аура» // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2011 (CD).

5. Тема прошлого, настоящего и будущего в «повествовательном квартете» К. Фуэнтеса «Сожженная вода» (на примере рассказа «Сын Андреа Апарисио» // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2012 (CD).
6. Образ циклического времени в романе К. Фуэнтеса «Инстинкт Инес» // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2013 (CD).
7. Модификации нелинейного времени в романе К. Фуэнтеса «Инстинкт Инес» // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи. Материалы VII Международной конференции, 27-28 ноября 2014. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 4-6.
8. Миф о вечном возвращении в романе К. Фуэнтеса «Инстинкт Инес» // Мифологические образы в литературе и искусстве, серия «Вечные сюжеты и образы», М.: Индрик, 2015. С.174-183.
9. Нарушение линейного хода времени в романе К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2015 (CD).
10. Нарушение линейного хода времени в романе К. Фуэнтеса «Смерть Артемио Круса» // Стефанос. 2015. № 6. С. 217-222.
11. Октавио Пас и Карлос Фуэнтес: поиски «мексиканской сущности» // Вопросы иберо-романистики. 2015. Вып. 14. С.10-19.
12. Время и вечность в сборнике рассказов К. Фуэнтеса «Каролина Грау» // Материалы Международного молодежного форума «Ломоносов-2016» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2016 (CD).